

Принц Вейс был пронзен клинком в грудь, а кость на его лбу была вырвана.

Он упал в море, но не умер сразу.

Он чувствовал, как постепенно погружается и море поглощает его.

Он протянул руку вверх, словно пытаясь ухватиться за свет, преломляющийся от поверхности.

Но, к сожалению, свет невозможно удержать, его ждала лишь тьма морского дна.

"Буль-буль!"

Пузыри непрерывно вырывались из-под его пальцев.

Перед его глазами становилось все темнее и расплывчатее.

Тени сгущались вокруг, но он уже не мог разглядеть, кто это.

"Кто там?"

"Это они убили предателя Хенира и пришли спасти меня?" - с радостью подумал Вейс Хоссен.

"Или же... это чудовища?" - но затем он решил, что скорее всего это чудовища, и радость мгновенно сменилась ужасом.

Охваченный страхом, он полностью потерял сознание...

Несколько дней спустя.

В подводном городе владений Саары, в каменной пещере под водой, окруженной древними чашами.

Вейс Хоссен проснулся ото сна и ощутил глубокую, пронизывающую боль, словно бесчисленные иглы вонзились в его тело и плоть.

"Ах!"

Он издал мучительный крик, но, открыв рот, наглотался морской воды.

Он был заключен в костяную клетку и, открыв глаза и глядя сквозь щели, увидел окружающую обстановку - это, должно быть, тюрьма жителей Бездны.

Как он и предполагал в последний момент, он попал в руки жителей Бездны.

"Почему эти чудовища не убили меня?"

Хотя причина была неизвестна, но то, что он выжил, было величайшим счастьем, ведь пока он жив, есть шанс на перемены и возмездие.

Он взглянул на свои раны - с такими серьезными травмами он, по идее, не должен был выжить.

Но он обнаружил, что рана на его груди затянулась.

Он был потрясен и не мог поверить, ощупывая зажившую рану на груди.

"Затянулась?"

В радостном возбуждении он тут же начал готовиться к побегу.

Он с презрением взглянул на костяную клетку, решив, что эти жители Бездны, должно быть, идиоты, если думают, что такая вещь сможет его удержать.

Ведь он был высокопоставленным жрецом, могущественным королевским Трехлистником, владеющим различными божественными силами.

"Как это может меня удержать!"

Он поднял руку, и его духовная сила тут же потекла из сознания.

Но прежде чем духовная сила смогла вырваться из его разума, он внезапно испытал невыносимую боль по всему телу и рухнул на землю.

В то же время он ощутил угрозу смерти.

Он обернулся и увидел источник этих перемен.

Вейс Хоссен заметил, что на его плече распустился прекрасный золотой цветок.

Цветок был ярко-золотого цвета, словно лучи солнца.

Наконец он понял, почему его рана так быстро зажила - это могущественная жизненная сила Солнечной Чаши спасла его.

Но в его глазах не было ни капли радости, напротив, он смотрел на золотой цветок, словно на самое ужасное существо в мире.

"Все кончено!"

"Все кончено!"

"Запретное искусство, Цветок Цареубийцы."

Увидев Солнечную Чашу, вросшую в его тело, он пришел в ужас.

Как умер король Иезекииль в былые времена? Как подвергся возмездию первый жрец Небесного Храма Шродер?

Все это записано в "Эпосе о Хенсае" великого поэта и передается из поколения в поколение четырьмя королевскими семьями.

Можно даже сказать, что в царстве Хенсая не было никого, кто бы об этом не знал.

Именно из-за возмездия Солнечной Чаши погиб второй Король Мудрости Иезекииль, и Трехлистники потеряли Корону Мудрости.

"Как это могло случиться?"

"Проклятье, это чудовища."

"Как вы посмели так поступить со мной, как вы могли это сделать?"

В крайнем ужасе Вейс Хоссен несколько раз пытался использовать свою силу мудрости, но стоило ему приложить усилие, как Солнечная Чаша начинала поглощать его божественную кровь.

Возмездие наступало столь быстро.

Потому что эти существа вовсе не владели божественными силами первого жреца Небесного

Храма, а даже если бы и владели, то не смогли бы применить их к Вейсу.

Они грубо вживили Солнечную Чашу в его плоть и кровь, слив ее силу с его собственной.

С самого начала они были полны решимости запечатать силу Вейса Хоссена Солнечной Чашей, посеяв в нем семя безысходности и смерти.

Женщина-рыцарь Бездны из владений Саары в королевстве Бездны ненавидела Вейса Хоссена до глубины души, ведь неизвестно сколько ее подданных и воинов погибли от его руки.

Она хотела, чтобы он умер от ее руки самым ужасным и безысходным образом.

Заметив, что он очнулся, стражи-жители Бездны передали весть женщине-рыцарю.

Группа жителей Бездны подняла костяную клетку и принесла ее в холодный и мрачный подводный дворец.

Женщина-рыцарь холодным взглядом посмотрела на Вейса Хоссена: "Встань на колени!"

Духовная сила заставила его упасть на землю, и он распластался, как отвратительный червь, жалкое существо в клетке.

"Убейте меня!"

"Убейте меня!"

Вейс Хоссен внезапно понял, что лучше бы он умер раньше, ведь это никакое не счастье, а начало его кошмара.

Женщина-рыцарь люто ненавидела Вейса Хоссена. Она изогнула свой огромный хвост и подплыла к костяной клетке, с кровавыми глазами глядя на принца.

"Смерть?"

"Ты, конечно, умрешь!"

"Но я хочу видеть, как ты умрешь в отчаянии."

Ее ледяной голос проник в его разум, подражая высокомерному тону, который когда-то использовал сам Вейс Хоссен.

"Ощути мою милость! Я милосердно позволю тебе пожить еще некоторое время."

"Солнечная Чаша поглотит тебя, а твоя воля навеки будет заключена в этом цветке и подвергнется тысячелетним мукам."

Вейс Хоссен лежал на земле, глядя на женщину-рыцаря Бездны.

Он был объят ужасом и чувством крайнего унижения.

Но в то же время ему эта сцена показалась до боли знакомой.

Словно он видел самого себя в прошлом.

Высокомерного, смотрящего на всех свысока.

Считающего свои наказания других само собой разумеющимися, а свое высокомерное унижение - милостью и подаванием.

"Возможно!"

"Хенир смотрел на меня точно так же!"

"А еще тот предатель..."

Вейс внезапно подумал, не из-за этого ли они один за другим предавали его.

Женщина-рыцарь Бездны обернулась и сказала своим воинам:

"Привяжите его на Острове Мертвых, пусть вкусит муки, что претерпел святой Тито."

Она с презрением взглянула на Вейс Хоссена: "Когда-то великий поэт Тито тоже был привязан на Острове Мертвых и мучим. Первый король Бездны, следуя воле богов, отправился спасти великого поэта."

"Как думаешь, пошлют ли боги своего посланника спасти такого, как ты?"

Женщина-рыцарь Бездны сама в это не верила, да и сам Уэсс Хоссен тоже.